

звязаны не з колеравай храматыкай, а са старажытным (напрыклад, сярэднявечным грэчаскім) кантэкстам ужывання такіх фанем і сімвалаў – у значэнні «*першапачатковы*», «*неахрышчаны*», «*заходні*».

Спіс літаратуры:

1. Валачобныя песні. Склад. Г. А. Барташэвіч, Л. М. Салавей, склад. Муз. Часткі В. І. Ялатаў. Рэд. Тома К. П. Кабашнікаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 560 с.
2. Гимбутас, М. Славяне / М. Гимбутас / Пер с англ Ф.С.Капицы. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 216 с.
3. Знакомство со Словакией. Нитра – бывшая столица Великой Моравии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.otzyv.ru/read.php?id=161256>. – Дата доступа : 17.04.2016.
4. Калацэі, В. Параўнальная міфалогія / В.Калацэі. – Мінск : ПУП «Паркус Плюс», 2009. – 122 с. : іл.
5. Нитра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/turizm/encyclopedia/nitra>. – Дата доступа : 27.04.2016.
6. Несторовская (Хлебниковская) летопись [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/hazarskijinformograf/home/hazarskaa-biblioteka/bibliograficeskie-sborniki/letopisi/nestorovskaa-hlebnikovskaa-letopis>. – Дата доступа : 23.04.2016.
7. Повесть Временных лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/HISTORY/RUSSIA/povest.txt>. – Дата доступа : 17.04.2016.
8. Смірнова, І.Ю. Традыцыйнае адзенне / І.Ю. Смірнова // Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 3. Гродзенскае Панямонне. У 2 кн. / Т. Б. Варфаламеева, А. М. Боганева, М. А. Козенка і інш.; Складальнік Т. Б. Варфаламеева. – Мінск : Бел. навука, 2006. – Кн. 2. – С. 547 – 632.
9. De Administrando Imperio (Dumbarton Oaks Texts) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amazon.com/Administrando-Imperio-Dumbarton-Oaks-Texts/dp/0884023435>. – Дата доступа : 27.04.2016.

Rucikij Evgenij

СТРУКТУРА ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОГО МИФА

Статья предлагает новую структуру эсхатологического мифа. Ее образуют следующие вопросы: Конец кого или чего? Когда он происходит? Как узнать начало конца, если он будет? Как наступает конец? Почему наступает конец? Что следует за концом существования?

Rutskii Eugene

THE STRUCTURE OF ESCHATOLOGICAL MYTH

The article proposes a new structure of the eschatological myth. This structure consists of the following questions: The end of whom or what? When it happens? How can people recognize the beginning of the end if it really starts? How is the end starts? Why is the end? What follows the end of existence?

Эсхатологический миф репрезентирует пеструю совокупность традиционных представлений о конце существования. Поскольку это беспокоящая тема как индивидуального, так и коллективного порядка, едва ли возможно найти хотя бы одну традицию в мире, которая ее не касается. Из-за того, что эсхатологические представления развивались в том числе в полностью изолированных друг от друга культурных контекстах, встает вопрос о том, что же эти разрозненные представления объединяет.

Компаративистское изучение множества эсхатологических представлений – от первоисточников авраамических и дхармических традиций до мифологий аборигенных общностей – позволило выявить в них общую логическую артикуляцию, детерминированную психотравматическими переживаниями факта или идеи конца.

Структурно логика эсхатологического мифа базируется на совокупности предлагаемых каждой традицией ответов на простой комплекс вопросов: конец кого или чего, как он происходит, когда он происходит и как это узнать, почему он происходит, можно ли его предотвратить (при негативной оценке конца) или приблизить (при позитивной оценке), что происходит после него, как именно, для кого и т.д. Структурирование эсхатологических представлений по принципу дополнительности и в соответствии с подобными вопросами способно обнажить морфологию эсхатологического мифа с учетом различных вариаций. Эти вариации иногда совпадают, а иногда расходятся. Тем не менее, общая картина ответов на обозначенные вопросы способна продемонстрировать возможности культурного реагирования конечности, которые кодируются в мифе.

Структура эсхатологического мифа является принципиально открытой и может дополняться в соответствии с появлением новых данных, будучи одновременно классификатором. Она сводится к ответам на ряд вопросов.

1. *Кто или что?* Любое повествование о конечности существования всегда относится к кому-то или чему-то. Наиболее распространенные объекты эсхатологии:

1) Человек. Часто развитие содержания эсхатологического мифа обусловлено тем, какое положение, статус и роль занимает индивид при жизни, какова его социальная оценка и заслуги, как он завершает свою жизнь, какие обряды были сделаны или не сделаны для его перехода к иным модусам существования и т.д. В зависимости от этих и многих других факторов, наблюдается принципиальное различие в традиционных повествованиях о посмертных судьбах раба, простолюдина, героя, жреца, вождя и пр. Существенно различаются рассказы о смерти людей, умерших от старости и неестественной смертью. В зависимости от характера неестественной смерти, эсхатологические представления также распадаются на многие аспекты. Например, после смерти мифологическая участь воина предельно отличается от участи самоубийцы, утопленника, пропавшего без вести, с которыми часто связываются представления о призраках, душах-вредителях. Обычно чем более позитивно человек оценивается при жизни, тем лучшая участь ему приписывается после смерти. Кроме того, представления о множественности также дают различные сценарии распада, которые зависят от специфики каждой отдельной составляющей.

2) Общность. Эсхатологический сценарий различным образом может представляться в зависимости от культурной обособленности одной общности от другой, что связано с системой взаимоотношений между своим и чужим. Например, благая перспектива развития существования после смерти зачастую не рассматривается для общностей врагов или соперников, а также для общностей с альтернативной системой верований и т.д.

3) Универсум. Понимание конечной судьбы универсума простирается от конечной судьбы отдельной общности, выступающей в роли некоторого космоса, до конечной судьбы целой вселенной. Иногда понимание конца универсума сводится к представлениям о смерти Солнца как символического центра жизненных сил и распространяется на все остальные модальности.

4) Божество. Представления о конечной судьбе божества зависят от социального восприятия и оценки того или иного божества. В некоторых древних культурах божество может наказываться и уничтожаться общностью за ненадлежащее выполнение своих функций. Другая схема наблюдается в связи с драматическими мифами об умирающих и воскресающих богах, конец которых означает новое начало. Монотеистические традиции, как правило, постулируют идею бессмертного божества, что является отрицанием конечности его существования.

2. *Когда?* Наличие представлений о ком-то или чем-то конечном закономерно приводит к вопросу о том, когда этот конец происходит. Данный вопрос имеет связь со временем, восприятие которого в традиционных обществах различно. В циклических картинах мира конечность воспринимается как необходимое условие начала нового цикла творения – между разрушением и воссозданием не проводятся четкие границы. В линейных картинах мира конечность воспринимается как нечто необратимое, невозможное и потому глубоко катастрофическое, что придает эсхатологическому мифу особый драматизм. Соответственно, вопрос о том, когда происходит конец существования, имеет разную эмоциональную заряженность, обусловленную моделью времени. Наиболее распространенные традиционные ответы на вопрос о том, когда свершается конец существования, следующие. В индивидуальном разрезе время конца постулируется как: 1) неопределенное и неизвестное человеку; 2) известное божеству; 3) зависящее от образа жизни и морально-нормативного поведения человека. Для универсальной размерности: 1) конец существования уже имел место в прошлом (грехопадение, потоп и пр.); 2) он уже был в прошлом и повторится в будущем; 3) он грядет в будущем; 4) миф не сообщает о времени.

3. *Как узнать начало конца?* Тревожная перспектива, связанная с грядущим приближением конца, ставит побочный вопрос о том, как узнать и определить, когда он свершится, каковы его знаки и т.п. Вопрос о времени индивидуальной смерти часто закрывается верой в ангелов-хранителей, в судьбу или в предназначение. Знание о точном времени разрушения мира также может интерпретироваться как особое, доступное исключительно божеству. Кроме того, приближающийся конец в ряде мифов обычно можно определить: по разложению социальных норм, правил и разрушению ценностей; по нашествию чужаков, персонажируемых демоническими силами; по приходу ложного и \ или подлинного мессии и т.д.

4. *Как наступает конец?* Осознание неизбежности конца существования ставит вопрос о сценарии, т.е. о том, как именно этот конец наступает. Поскольку возможные сценарии наступления индивидуального конца предельно разнообразны, вместо их дифференциации традиции пошли путем конструирования совокупности обрядов, проведение которых над покойным равносильно социальному признанию человека в статусе умершего. Эсхатологическое повествование о сценариях разрушения мира, несмотря на многие несовпадения традиционных доктрин, часто схожи, поскольку они производны от восприятия непосредственной реальности. Наиболее распространенными являются: потоп; землетрясение; пожар; голод; засуха; эпидемия; гибель Солнца. Иногда сценарий разрушения мира описывается метафорически: падение неба на землю, огненный дождь, битва людей с чудовищами или мифологических существ между собой, торжество зла, предельное сокращение длительности дней, повсеместные стоны и скрежет зубов и т.д.

5. *Почему наступает конец?* Во-первых, причиной конца существования могут выступать естественные причины, которые в индивидуальном разрезе соответствуют старости, а в универсальном – завершению стадии реализации космического цикла. Во-вторых, причина конца существования может быть обусловлена наличием неразрешимых глобальных противоречий как человеческого, так и божественного порядка. В-третьих, причина конца может пониматься как результат взаимоотношений человеческого и божественного уровней. Здесь конец существования может выступать как: 1) злой умысел некоторого божества, которое становится виновником конца; 2) как результат греха и вины человека перед божеством, которое его наказывает посредством катастрофы.

Если причина конца существования интерпретируется как результат греха и вины людей, то конец света можно отсрочить или предотвратить благодаря тем или иным действиям. Способами предотвращения или отсрочки разрушения мира могут являться ритуалы, жертвоприношения, благочестивый образ жизни, поиск лучшего места жизни и т.д. Второй логический сценарий связан с пониманием конца существования как неизбежного сценария. Соответственно, возникают вопросы о том, как и кого затронет данное событие. Наиболее распространенные версии сообщают о том, что: 1) гибнут только грешники, тогда как начало новому миру положат избранные праведники; 2) гибнут все, но виновные наказываются, а невинные поощряются после смерти.

6. *Что следует за концом существования?* Отрицание действительности является одной из основных составляющих, достаточно рано появляющихся в процессе от реагирования на травмы. Оно дает основание традиционным представлениям о продолжении существования после его завершения. В индивидуальном разрезе с этим связано формирование представлений о наличии у человека одной или нескольких душ, которые могут по-разному перевоплощаться на земле или переходить в новые модусы бытия. В зависимости от традиции, перевоплощение может иметь место: 1) в рамках человеческой формы; 2) выходить за ее пределы (позитивно, амбивалентно или негативно) и относиться к миру растений, животных, а также других реальных или воображаемых явлений.

Кроме того, часто после физической смерти и до обретения какой-то стабильной новой формы существует промежуточная фаза, в которой душа очищается, испытывается или претерпевает определенные метаморфозы. Что касается универсальной размерности эсхатологического мифа, то она различается по степени и характеру обратимости или необратимости. Разрушение мира может вести: 1) к очищению мира на том же уровне; 2) к воссозданию мира на принципиально новом уровне; 3) к возвращению мира к своему первоначальному состоянию; 4) к окончательному и необратимому завершению существования без воссоздания; 5) миф не сообщает о том, что следует за разрушением мира. Если разрушение мира ведет к его воссозданию на земном уровне, эсхатологический миф обычно сообщает некоторые подробности: 1) будет восстановлен земной рай; 2) на землю вернутся души; 3) воскреснут мертвые. Если мир воссоздается на принципиально новом уровне, то чаще всего описывается первозданный вечный рай, в котором будет все исправлено, исчезнут увечья, болезни и т.п.

Таким образом, структура эсхатологического мифа сводится к совокупности ответов на вопросы о том, кто или что подвержено концу, когда он происходит и как узнать, когда он произойдет, как именно он происходит, по какой причине, а также что за ним следует. Эта совокупность вопросов является системообразующей основой индивидуальной и универсальной размерностей эсхатологического мифа. Она может выступать моделью для классификации и систематизации эсхатологических представлений в разнообразных вариациях, а также репрезентировать возможности реагирования на конец средствами мифологии.

Tan Wenchan

ОСОБЕННОСТИ ПОЧИТАНИЯ ДРАКОНА В КУЛЬТУРАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ КИТАЯ

В статье исследуются общие и отличительные черты в почитании дракона в культуре различных народов Китая. Автор рассматривает мифы, обряды, праздники и другие явления китайской культуры, в которых проявляется почитание дракона.

Tan Wenchang

SOME PARTICULARITIES OF DRAGON VENERATION IN MINORITY CULTURES OF CHINA

The article researches the common and distinctive features in the worship of the dragon in the cultures of the national minorities of China. The author examines the myths, rites, holidays and other phenomena of the Chinese culture, in which the worship of the dragon is showed.

У многих китайских народов существует культ дракона. Его традиции – это невероятно обширное творение китайской цивилизации, а также один из самых важных культов, отражающих величие Китая. Однако для национальных меньшинств Китая обычаи культа дракона не только сохранили особенности этих народов, но также имеют огромное значение для развития науки и культуры, единения народа и стабильности в обществе.